

БЫЛ ЛИ МАРКС НЕ ПОНЯТ?

Рецензия на книгу: Кондрашов, П.Н. Девять мифов о философии Карла Маркса. М.: ЛЕНАНД, 2023. 248 с.

Дмитрий Александрович Давыдов,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
davydovdmitriy90@gmail.com

Получена 10.10.2023.

Поступила после рецензирования 21.11.2023.

Принята к публикации 25.12.2023.

Для цитирования: Давыдов Д. А. Был ли Маркс не понят? // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 1. С. 208–224. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_208

Аннотация

В статье поднимается вопрос, являются ли неверные трактовки философии К. Маркса (мифы) главной причиной краха СССР и других социалистических проектов. С этой целью изучается книга П. Н. Кондрашова «Девять мифов о философии Карла Маркса: От демифологизации к реконструкции изначальных идей». Представляется, что один из посылов автора данной книги – раскрыть истинные гуманистические воззрения Маркса, наполненные «философско-антропологическим» и «экзистенциальным» содержанием, отделить их от ложных, «негуманистических» интерпретаций. В статье оспаривается такая стратегия «демифологизации». П. Н. Кондрашов сам создает мифы о тотальном «непонимании» Маркса советскими и некоторыми зарубежными философами, игнорируя советский гуманизм, представляя очень многих авторов «даже не читавшими» трудов классика. Показывается, что главные проблемы, связанные с реконструкцией философии Маркса, обусловлены ее внутренней противоречивостью и незавершенностью, а не «мифами». Маркса можно читать и как гуманиста, и как философа, взгляды которого оправдывают на-

© Давыдов Д. А., 2024

силе и «воспитательный» авторитаризм. Некоторые «мифы» о философии Маркса (Маркс – прометеанский мыслитель; материализм Маркса – апология бездуховности) являются полумифами, так как немецкий мыслитель не имел четко выраженной позиции по ряду вопросов (например, его неоднозначное отношение к природе). Для многих людей его взгляды попросту неубедительны (например, для тех, кто не приемлет материалистической картины мира как таковой). Делается вывод, что книга П. Н. Кондрашова примечательна не столько «демифологизацией» философии Маркса, сколько специфическим авторским прочтением, которое, несмотря на аргументированность, остается субъективным.

Ключевые слова:

марксизм, социализм, коммунизм, гуманизм, философская антропология, материалистическое понимание истории, исторический материализм, диалектический материализм

UDC 141.82

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_1_208

WAS MARX REALLY MISUNDERSTOOD?

Book review: Kondrashov, P. N. *Nine myths about the philosophy of Karl Marx* [Nine myths about the philosophy of Karl Marx: From demythologization to reconstruction of original ideas]. Moscow: LENAND, 2023. 248 p.

Dmitriy A. Davydov,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
davydovdmitriy90@gmail.com

Received 10.10.2023.

Revised 21.11.2023.

Accepted 25.12.2023.

For citation: Davydov, D. A. (2024). Was Marx really misunderstood? *Discourse-P*, 21(1), 208–224 (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_208

Abstract

The article raises an important question of whether incorrect interpretations of K. Marx's philosophy (i.e. mythologization) were the main reason for the collapse of the USSR and other socialist projects. For this purpose, a book entitled *Nine myths about the philosophy of Karl Marx: From demythologization to reconstruction of original ideas*

authored by Pyotr Kondrashov is discussed. This book under review promised to reveal authentic views of K. Marx possessing both anthropological and existential dimension, and to purge his views from false, “non-humanistic” interpretations. So this article challenges such a strategy of demythologization, as it had been introduced by P. Kondrashov, due to the author himself created several myths, having tried to prove that K. Marx “was misunderstood” by Soviet and some foreign philosophers. He appears to ignore Soviet humanism, presenting many authors as having “not even read” the works of the classic. Furthermore, the article shows that the main problems associated with the attempts to reconstruct the entire K. Marx’s philosophy originate from internal inconsistency and incompleteness of his philosophy, and not exactly from “myths” created around it. K. Marx can be interpreted both as a humanist and as a non-humanist, whose views justified violence and educational authoritarianism. There are several “myths” around Marx’s philosophy, such as “Marx is a Promethean thinker”, or “Marx’s materialism is an apology for lack of spirituality” that appear to be semi-myths, since the German thinker did not have a clearly defined position on a number of issues, e.g. he was rather ambiguous concerning the issue of nature. For many people, Marx’s views seem to be simply unacceptable (e.g., for those who are far from sharing the materialistic conception of the world as such). Finally, it should be noted that the book under review presents not so much a demythologization of K. Marx’s philosophy, as it had been announced, but P. Kondrashov’s conception of Marx’s ideas, which, despite all the arguments provided, remains personal.

Keywords:

Marxism, socialism, communism, humanism, philosophical anthropology, materialist conception of history, historical materialism, dialectical materialism

Введение

В последние годы исследователи все чаще говорят о реактуализации марксизма. Учение К. Маркса и идея социализма/коммунизма вновь становятся популярными в контексте растущего социально-экономического неравенства в развитых странах. Но как быть с негативным бэкграундом, связанным с провалившимися экспериментами «реального социализма»? Одна из стратегий исторического оправдания философии Маркса заключается в том, чтобы попытаться разорвать ассоциации между теорией и практикой марксизма, а если быть точнее – между философией Маркса и тем, как ее понимали и претворяли в жизнь. Иногда выдвигается тезис, согласно которому истинного Маркса «строители коммунизма» не понимали. Если правильно реконструировать «подлинные» взгляды классика, то явными станут радикальные ошибки политиков и идеологов прошлого. Нам представляется, что таково намерение уральского философа и известного специалиста по философии Маркса П. Н. Кондрашова, недавно опубликовавшего книгу «Девять мифов о философии Карла Маркса: От демифологизации к реконструкции изначальных идей» (2023). Хотя книга не позиционируется как претендующая на глобальные выводы, осмелимся

предположить (таково наше прочтение!), что изначальная задумка ее автора заключалась как раз в том, чтобы путем разоблачения мифов о философии Маркса показать – марксизм небезнадежен, за ним будущее, верно понятый Маркс укажет на истинный путь к коммунистическому обществу¹. В конце концов, во введении к книге написано, что в «СССР, соцстранах и на Западе не читали и не изучали Маркса-Энгельса» (с. 21). Действительно, если Маркса и Энгельса основательно не читали и не изучали, то есть ограничивались «сборниками цитат» (с. 22); если «более-менее адекватное изучение текстов основоположников началось только в середине 50-х гг. XX века, но практически сразу же ушло в небытие» (с. 22), то резонно предположить, что такое «невежество» могло быть одной из причин «искажения» идеи коммунизма и последующего краха СССР. Далее мы посмотрим, насколько хорошо получилось П. Н. Кондрашову разоблачить основные мифы о философии Маркса, а также ответим на вопрос: *действительно ли основная проблема философии Маркса в том, что ее не понимали?*

Общие замечания

Если вычленить самый главный посыл книги П. Н. Кондрашова, то он заключается в следующем: все реально существовавшие попытки построить социализм опирались на неправильное понимание философии Маркса. Оно неправильно, так как представляло собой восприятие исторического процесса как строго детерминированного, рассматривало революцию как жестокое восстание масс, а рабочих как безликих «винтиков» в бездушной системе (и их жизнь как исключительно заводскую, промышленную). За всем этим якобы терялся Маркс-гуманист, для которого человек есть «страдающее, вовлеченное-в-бытие, неравнодушное существо» (с. 181). Иными словами, политики, идеологи и философы теряли из виду экзистенциальные и философско-антропологические аспекты философии классика. В книге разоблачаются следующие «мифы» о философии Маркса: «у Маркса нет своей собственной философии» (с. 48–61); «философия Маркса состоит из диамата и истмата» (с. 62–78); «философские идеи К. Маркса и Ф. Энгельса – это идейный монолит» (с. 77–88); «материализм К. Маркса – апология брюхонабивательства» (с. 89–104); «миф о “двух Марксах”» (с. 105–113); «в философии К. Маркса нет философской антропологии» (с. 114–161); «в философии К. Маркса нет экзистенциальных моментов» (с. 162–186); «философия К. Маркса – махровый антигуманизм» (с. 187–214); «К. Маркс – прометеанский мыслитель» (с. 215–241). Разоблачения этих мифов сводятся к утверждению, что истинный Маркс – гуманист, ведь для него важны свобода творческой самореализации конкретных людей, а также идеал бережного отношения к природе.

Тем не менее, по мере ознакомления с книгой мы понимаем, что автор сам представляет не иначе как свою собственную интерпретацию философии Маркса, а не разоблачение *мифов* о ней. Поясним. На наш взгляд, разоблачение

¹ Как говорится, «иначе зачем все это?»

мифов о некоем учении должно подразумевать, что оно является завершенным, систематизированным, самождественным, исключающим двойные толкования. В идеале сам автор учения в мемуарах или каком-то другом итоговом тексте должен расставить все точки над *i*. В противном случае максимум, что мы можем сделать, это разоблачать мифы не о философии, а о конкретных трудах: говорилось ли там о чем-то или нет, вырвана ли цитата из контекста или нет. Все попытки подняться на уровень философских *взглядов* того или иного автора *во всей их совокупности*, особенно если эти взгляды находились в постоянном становлении и развитии, неизбежно приведут к искажениям, то есть к конструированию мифов. Маркс же – классический случай крайне сложного философа и исследователя, который прошел долгий путь становления (от его юношеских «сатанинских»² стихов до «Капитала»), менял взгляды, постоянно развивал свои теоретические построения и так и не закончил работать над своим главным трудом (и при этом имел еще много других задумок «на будущее»).

Поэтому в самом начале книги П. Н. Кондрашова есть место, после прочтения которого можно было бы усомниться в последующем ее «демифологизаторском» пафосе. Петр Николаевич пишет, что «Маркс так и не оставил *четко и ясно изложенной философской системы*» (с. 55), свои философские идеи он «выражал не в систематической форме, подобно Аристотелю, св. Фоме Аквинскому, Спинозе или Гегелю, а в виде отдельных положений (которые большей частью встречаются в его рукописях, письмах, заметках, а в опубликованных работах – в виде отдельных фраз и замечаний)...» (с. 55). Но уже через три страницы мы встречаем следующее предложение: «с нашей же точки зрения, философия К. Маркса, несмотря на свою имплицитность, – это целостная философская система, представляющая собой философию человеческой жизни, фундированную в понимании праксиса как сущности человеческой жизни и способа бытия человека-в-мире, как конкретно-исторического производства и воспроизводства» (с. 59). Иными словами, никакой целостной философии Маркс после себя не оставил, она лишь *эксплицирована* П. Н. Кондрашовым, то есть собрана буквально по кусочкам из разных мест, из произведений, написанных в разное время. Возникает закономерный вопрос: как могут существовать мифы о философии Маркса, если последняя существует лишь в виде авторских экспликаций? Нас же сразу должна насторожить сама идея «экспликации», ведь при таком раскладе велик соблазн спутать демифологизацию с *интерпретацией*.

Итак, наша задача проверить, действительно ли *практики-марксисты* прошлого не понимали Маркса, то есть правда ли, что их представления о Марксе были мифологическими.

В СССР гуманизма не было?

Один из первых разоблачаемых в книге мифов заключается в том, что у Маркса нет философии. Действительно, если раньше учение Маркса огрубляли,

² См., например, драму «Оуланем» (1839 г.).

то, скорее всего, из-за философской нечуткости. Маркс, дескать, воспринимался исключительно как сухой ученый, изучавший объективное движение истории, но никак не конкретные проблемы конкретных людей. Но здесь же мы находим стиль, свойственный всей анализируемой монографии: обвиняя своих оппонентов в искажении смыслов, вырывании из контекста, П. Н. Кондрашов сам иногда вырывает цитаты из контекста, искажает смыслы и попадает в когнитивные ловушки. В некоторых местах мы можем заподозрить применение автором рассматриваемой книги известного приема «соломенное чучело», когда величина аргументов оппонентов заведомо преувеличивается, чтобы потом их «разоблачение» выглядело более эффективным. Параграф о мифе об отсутствии у Маркса своей философии – одно из подобных мест. К примеру, П. Н. Кондрашов приводит следующую цитату В. И. Ленина о якобы отрицании философии Марксом и Энгельсом: «С точки зрения Маркса и Энгельса философия не имеет никакого права на отдельное самостоятельное существование, и ее материал распадается между отдельными отраслями положительной науки» (Ленин, 1955, с. 438). Но мы видим, что цитата вырвана из контекста, а Ленин не говорит, что философия Марксом отрицалась. Вот полный фрагмент: «Перейдем теперь к тем заявлениям автора по поводу марксизма, которые вызывают критику. “Мы не можем не признать, – говорит г. Струве, – что чисто философское обоснование этого учения еще не дано, и что оно еще не справилось с тем огромным конкретным материалом, который представляет всемирная история. Нужен, очевидно, пересмотр фактов с точки зрения новой теории; нужна критика теории на фактах. Быть может, многие односторонности и слишком поспешные обобщения будут оставлены”. Не совсем ясно, что понимает автор под “чисто философским обоснованием”? С точки зрения Маркса и Энгельса, философия не имеет никакого права на отдельное самостоятельное существование, и ее материал распадается между разными отраслями положительной науки. Таким образом, под философским обоснованием можно разуметь или сопоставление посылок ее с твердо установленными законами других наук [и г. Струве сам признал, что уже психология дает положения, заставляющие отказаться от субъективизма и принять материализм], или опыт применения этой теории”» (Ленин, 1955, с. 438). Ленин не пишет, что философия не нужна. Он лишь замечает, что она должна свои выводы сопоставлять с выводами и материалами естественных наук.

Далее мы находим более странные аргументы. Так, существование мифа об отсутствии у Маркса философии подкрепляется указанием на то, что в энциклопедии *Concise Encyclopedia of Economics* «за Марксом отрицается право быть философом» (с. 57). На естественно возникающий вопрос, почему в экономической энциклопедии должно быть о философии Маркса, читатель не получает ответа. Дальше следуют ссылки на словари. Так, в «Кратком философском словаре» 1939 г. отсутствует статья о Марксе (с. 58). Но это вполне объяснимо, так как практически весь словарь пронизан ссылками на Маркса. В стране, где марксизм стал фактически официальной идеологией и где сама философия стала ассоциироваться с именем Маркса, было бы странно уделять философии Маркса лишь одну словарную статью: весь словарь, по сути, о Марксе (правда, также

и об Энгельсе, Ленине и Сталине). Причем сам П. Н. Кондрашов тремя строками ниже пишет, что во второй половине XX в. отдельные статьи появляются, хотя это тоже его не удовлетворяет: «в них, к сожалению и удивлению, мы не находим почти никакой информации о собственно философских идеях классика» (с. 58). Но они там имеются в отдельных статьях. То, что мы не найдем там «экзистенциальных» и «философско-антропологических» аспектов философии К. Маркса, не должно удивлять, ведь, как известно, изучение (поиск?) данных аспектов философии К. Маркса – это дело интерпретативных практик самого П. Н. Кондрашова (см.: Кондрашов, 2019). Зато в том же словаре М. Розенталя и П. Юдина (1955 г.) можно найти как статьи, посвященные отдельным философским работам Маркса (вроде «Нищеты философии» или «Святого семейства»), так и статьи, нацеленные на освещение различных аспектов философии классиков: «Гуманизм», «Диалектика», «Диалектический материализм», «Исторический материализм» «Марксистский диалектический метод», «Марксистский философский материализм», «Мораль, нравственность» и др.

Да, здесь читателя могут смутить диамат и истмат. Тем более и сам П. Н. Кондрашов считает, что диамат и истмат «никакого отношения» к Марксу не имели, являлись мифологическими конструкциями: в качестве структурных элементов немецкого мыслителя предлагали нечто, что никак не может быть обнаружено именно в *его текстах* или из них дедуцировано. Однако вряд ли мы в трудах Маркса и Энгельса найдем нечто *радикально противоречащее* диамату и истмату. Также советские философы никогда не говорили, что реконструируют исключительно философию *Маркса*. Для них ключевой была формулировка «марксизм-ленинизм», то есть речь изначально шла именно о получившей серьезное развитие философии Маркса. Поэтому указания в духе «у Маркса не было никакой пятичленки», вряд ли выглядят убедительно, если мы пытаемся разобраться в эволюции советского марксизма. Диамат и истмат всегда были соответствующими интерпретациями-адаптациями Маркса, и это никогда не скрывалось. Но, опять же подчеркнем, эти адаптации чисто концептуально не сильно расходились с трудами классиков. По крайней мере, не сильнее, чем сами труды классиков расходились между собой (например, труды раннего и позднего Маркса). Собственно, П. Н. Кондрашов так и не приводит каких-либо серьезных расхождений. Единственное, на что он указывает, это на якобы жесткий детерминизм советской философии: диамат де рассматривался как наука о наиболее общих законах бытия. Как он утверждает, у Маркса, «каждый крупный исторический период имеет свои законы» (с. 71). Но здесь очевидная логическая ошибка: утверждение о выявлении наиболее *общих законов* развития не противоречит выявлению *частных* законов конкретных этапов исторического развития. Советские философы не оспаривали существование частных законов, скажем, капитализма. П. Н. Кондрашов резюмирует тезис о «немарксистском» характере диамата/истмата следующим образом: «у Маркса мы *не находим* ни диалектического материализма, ни исторического материализма. У него, если уж на то пошло, имеется *материалистическая диалектика* и *материалистическое понимание истории*» (с. 74). Только ни на какую принципиальную разницу

между материалистической диалектикой / материалистическим пониманием истории и ключевыми положениями диамата/истмата автор так и не указывает, кроме того, что первые подразумевают именно метод (с. 74). Но и диамат/истмат тоже представляли собой прежде всего методологии, общие принципы осмысления мира. На наш взгляд, сам П. Н. Кондрашов подвергает советскую философию (даже эпохи И. В. Сталина) вульгаризации. В частности, можно усомниться в том, что советские философы были жесткими детерминистами. Так, в уже упомянутом словаре Розенталя и Юдина говорится следующее: «показывая объективный характер законов природы и общества, марксизм не снижает тем самым роли сознательной активной деятельности партий, классов, отдельных лиц. Люди не бессильны перед лицом законов, как это изображают вульгаризаторы и противники марксизма»³.

Акцент П. Н. Кондрашова на гуманистических идеях раннего Маркса свидетельствует о том, что сам автор рассматриваемой книги воспринимает труды классика через свои личные концептуальные линзы. Он выражает убежденность в непрерывности развития идей Маркса: якобы ключевые философские концепты вроде «отчуждения» или «родовой сущности» человека, изложенные «Экономическо-философских рукописях 1844 г.», оставались актуальными и в эпоху «Капитала». Соответственно, советская философия представляется им игнорирующей человека как «страдающего, равнодушного существа». И действительно, советская философия, особенно сталинской эпохи, не включала в себя то, что П. Н. Кондрашов называет «экзистенциально-антропологическими» компонентами. Но это также вполне объяснимо... идеями Маркса. Дело в том, что отрицаемый П. Н. Кондрашовым «эпистемологический разрыв» вовсе не подразумевал отказ от гуманистического мировоззрения. Поздние Маркс и Энгельс, а вслед за ними и советские философы, просто не считали гуманистические идеалы эвристически пригодными для научного предсказания коммунистической революции. Не какой-то абстрактный идеал человека, сообразно которому некие философы выстраивают свои утопии, а *объективные закономерности* должны были привести к новой стадии развития общества или создать соответствующие предпосылки. Заметим, П. Н. Кондрашов не приводит убедительных аргументов в пользу тезиса о «едином» Марксе. Вместо того, чтобы показать, насколько творчество «зрелого» Маркса наполнено «экзистенциально-антропологическими» элементами, он начинает активно цитировать именно *раннего* Маркса и западных марксистов вроде Э. Фромма (с. 121–161). Мы находим лишь несколько ссылок на «Капитал»⁴ или на «Grundrisse», но они оказываются вполне сводимыми к привычным экономическим категориям вроде «потребностей» или «практики» (Петр Николаевич почему-то придает специфический «антропологический» смысл категории «праксис», хотя про «практику» советские философы писали много,

³ Розенталь, М., Юдин, П. (Ред.). (1955). *Краткий философский словарь* (4-е изд.). Москва: Госполитиздат. С. 142.

⁴ «Ведь такие понятия, как рабочая сила, живой труд, рабочий и т.д. – это как раз именно человек» (с. 123). Здесь можно только ответить: разумеется, человек, а не инопланетянин.

и их трактовки мало отличались от того, что пишет уральский философ – см., например, статью в БСЭ⁵).

Вообще вся «философская антропология» Маркса в интерпретации П. Н. Кондрашова выглядит следующим образом: сущность человека, по Марксу, – это практика. Стало быть, у Маркса была своя философская антропология. Понятно, что в книге это высказано более сложным языком и наполнено деталями, но суть именно такова. В данном случае неясна философская компонента сей «философской антропологии». Если сущность человека – менять себя и свою природу в результате практической деятельности, то мы ничего не говорим о сущности человека. Чтобы ее «уточнить», нужно погружаться в ансамбль общественных отношений, но для этого уже никакая именно философская антропология не нужна.

Вопросы вызывают и представления об «экзистенциальных» компонентах философии Маркса. Из книги П. Н. Кондрашова мы вряд ли узнаем много нового о сущности человека, кроме того, что он есть «страдающее», «неравнодушное» существо (взято из «Экономическо-философских рукописей 1844 г.»). Но это бесспорно. Было бы странным, если бы человек был, скажем, индифферентным, равнодушным существом. Некоторые якобы «экзистенциальные» моменты являются пересказом простых истин сложным философским языком. П. Н. Кондрашов пишет: «*страдание*, как оно здесь понимается у Маркса, – это *чувство, обусловленное наличием потребностей*» (с. 131). Почему тогда не говорить просто о *потребностях*? Другой пример: «так, в “Немецкой идеологии” Маркс и Энгельс прямо заявляют, что их “действительные предпосылки” – “живые конкретные индивиды”, “действительно деятельные люди”, из реального *жизненного* процесса и непосредственного образа *жизни* которых необходимо объяснить возникновение, развитие и функционирование государства, социальных институтов, формы семьи, гражданского общества и сознания» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 131). П. Н. Кондрашов здесь подчеркивает слова «жизненного», «жизни». Но совершенно очевидно, что речь никогда не шла о мертвых людях. Добавляя больше эмоционального контраста к очевидным истинам, мы не делаем философию более «экзистенциальной». Но, что примечательно, вновь мы не видим каких-либо радикальных, разительных отличий того, о чем пишет П. Н. Кондрашов, от того, о чем писали и в чем отдавали себе отчет советские философы и идеологи, особенно если убрать сложные концептуальные построения и свести дискурс к простым формулировкам. Подчеркнем, и для классиков марксизма, и для советских философов основной причиной коммунистической революции должно было быть вовсе не понимание философами «страданий» людей как «неравнодушных существ», а глубокий кризис капитализма и противоречие между частными формами присвоения и общественным характером производства (см., напр.: Энгельс, 1947). Советская же философия позиционировалась именно как *на-*

⁵ Практика. Большая советская энциклопедия (БСЭ). Взято 04 октября 2023, с <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/13604/praktika.htm>

учная дисциплина (к слову, и Л. Альтюссер⁶, которого автор книги также критикует, исходил из подобной логики), а то, что П. Н. Кондрашов подразумевает под экзистенциально-антропологическими размышлениями о бытии, страдании, человечности, равнодушии, высоких идеалах и т.д., выносилось советскими философами за скобки: это дело не науки, а культуры, искусства, поэзии.

Тем не менее, несмотря на всю «сухость» советской философии, никто там (как минимум, на словах) не отрицал человека, человечность и гуманизм. Можно вспомнить, к примеру, А. В. Луначарского с его «богостроительством». Выражаясь терминами Кондрашова, философия Луначарского проникнута многими «экзистенциальными» компонентами. И он, разумеется, не игнорирует и не отрицает философию Маркса: «философская мысль Маркса отнюдь не погибла бесследно. Ее элементы вкраплены во все произведения и в самую сущность учения Маркса и сверкают там, как бесценные бриллианты в массиве из чистого золота» (Луначарский, 1925б). Очень не похоже, чтобы он игнорировал человека: «жажда жизни, лежащая в основе труда, естественным выражением своим имеет идеал экономического могущества человека. Нераздельная жажда жизни и жажда свободы (то и другое, в сущности, совпадает) может найти свое законченное выражение лишь в идеале совершенной целостности и внутреннего единства настоящего субъекта общественного бытия – коллектива» (Луначарский, 1925б). В книге «Мораль с марксистской точки зрения» (1925 г.) Луначарский подчеркивает, что «человек имеет право на наслаждение, человек должен быть счастливым» (Луначарский, 1925а, с. 30). Там же он рассуждает о самых обычных людях и их счастье, семье, о равенстве между мужчинами и женщинами и т.д. (Заметим, «миф» об обобществлении жен при коммунизме всегда был из разряда не воспринимаемых всерьез советскими философами.) Нечто похожее можно сказать и о возвышенных идеалах А. А. Богданова, автора одной из самых ярких, проникнутых человеколюбием утопий – «Красная звезда»⁷. Известный идеолог пролеткульта также являлся ярким критиком казарменного коммунизма и вообще многих не самых благовидных практик большевиков. В «Письме Луначарскому» (1917 г.) Богданов пишет: «Это пролетарий? Нет, это грубый солдат, который целуетя с товарищем по казарме, пока пьют вместе денатурат, а чуть несогласие – матерщина и штык в живот. Я в такой атмосфере жить и работать не смог бы. Для меня товарищеские отношения – принцип новой культуры»⁸.

⁶ Он настаивал, что речь идет не о презрении к человеку, а о необходимости теоретического абстрагирования от конкретных индивидов в научном исследовании (Некман, 1983).

⁷ Богданов, А. А. (1990). Красная звезда. В А. А. Богданов, *Вопросы социализма: Работы разных лет* (с. 104–203). Москва: Политиздат. Оригинальная работа опубликована в 1908 г.

⁸ Богданов, А. А. (1990). Письмо Луначарскому 19 ноября (2 декабря) 1917 г. В А. А. Богданов, *Вопросы социализма: Работы разных лет* (с. 352–355). Москва: Политиздат. С. 354. Оригинальная работа опубликована в 1917 г.

Конечно, взгляды Луначарского и Богданова были для советской власти, особенно в эпоху правления И. В. Сталина, почти маргинальными, а иногда и порицаемыми. Но у идеологов сталинской эпохи не было никакого «отсутствия» человека, «железобетонного» экономического детерминизма и чего-то в этом духе. В «Теории исторического материализма» Н. И. Бухарина отмечается следующая черта коммунизма: он отличается «от первобытно-коммунистической орды тем, что это будет общество высоко-культурных людей, осознающих себя и других; от классовых форм – тем, что впервые создадутся условия для человеческого существования не только отдельных групп, но и всей массы людей, массы, которая перестает быть массой, а становится единым гармонично построенным человеческим обществом»⁹. В «Кратком учебнике исторического материализма» Б. Фингерта и М. Ширвиндта читаем следующее: «теория исторического материализма не отрицает роли личности в истории, причем не только так называемой *великой личности*, но и *любой личности*, ибо она исходит из того, что люди сами делают свою историю; она только отрицает *произвол личности*, она не считает возможным для личности придать *любое*, желательное ей, направление ходу событий»¹⁰. А. М. Деборин в книге «Карл Маркс и современность» пишет, что при коммунизме «борьба за существование отдельных личностей друг с другом прекратится, и это уже будет означать выделение человека из царства животных, из животных условий существования к *человеческим условиям существования*»¹¹. Как отмечает М. Б. Митин в книге «Боевые вопросы материалистической диалектики», коммунизм является «началом новой великой эпохи возрождения человека», он подразумевает «подъем и возрождение личности не в противоречии с широкими массами, а наоборот – он означает подъем всей массы»¹².

С приходом к власти Н. С. Хрущева вовсе наблюдался самый настоящий гуманистический бум. Все больше и больше книг, издававшихся «Госполитиздатом», посвящались таким темам, как человек будущего, мораль, счастье и благополучие, вопросы этики и эстетики. К примеру, М. И. Лифанов в книге «О быте при коммунизме» рисует образы возвышенного коммунистического будущего, которое вот-вот уже наступит. Если вновь обратиться к терминологии П. Н. Кондрашова, то М. И. Лифанов «отталкивается» от человека, рисуя город будущего: «все в этом городе создано человеком и для человека»; «необходимы социальные изменения, чтобы каждый человек имел достаточно свободного времени для своего развития и культурного образа жизни» (Лифанов,

⁹ Бухарин, Н. И. (1928). *Теория исторического материализма: Популярный учебник марксистской социологии* (5-е изд.). Москва; Ленинград: Гос. изд-во. С. 355.

¹⁰ Фингерт, Б., Ширвиндт, М. (1930). *Краткий учебник исторического материализма*. Ленинград: Прибой. С. 122.

¹¹ Деборин, М. (1933). *Карл Маркс и современность*. Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство. С. 6.

¹² Митин, М. (1936). *Боевые вопросы материалистической диалектики*. Партиздат ЦК ВКП(б). С. 282.

1961, с. 16). Активно развивалась и коммунистическая поэзия, воспеваящая Человека:

Так стою:
Прекрасный, мудрый, твердый, Мускулистый, плечистый.
От земли вырастаю до самого солнца
И бросаю на землю Улыбки солнца.
На восток, на запад,
На север, на юг.
Так стою:
Я, человек,
Я, коммунист.

Э. Межелайтис. «Человек».

В сборнике «Прекрасное и жизнь» собрано множество цитат, где утверждается вера в красоту и величие человека. Здесь и цитата Л. Леонова о том, что «коммунизм, кроме всего прочего, есть совершенная красота во всем» (Глебова, 1962, с. 9), и выдержки из речей партийных деятелей, писателей, поэтов, наполненных «экзистенциальным» содержанием. Например, цитата М. Горького: «Я знаю, что такое труд: это источник всех радостей, всего лучшего в мире. И никогда за всю историю человечества, никогда человеческие ум и воля не взлетали так высоко, как теперь у нас» (Глебова, 1962, с. 26). Есть, кстати, в данном сборнике и цитата из «Экономическо-философских рукописей 1844 г.», на которую ссылается П. Н. Кондрашов, характеризуя «философскую антропологию» Маркса: «животное творит сообразно мере потребности вида, к которому оно принадлежит, в то время как человек умеет производить в соответствии с мерой каждого вида и всегда умеет подойти к предмету с подходящей мерой; человек творит поэтому по законам красоты» (Глебова, 1962, с. 18).

По пальцам пересчитать подобные книги не удастся. Вот лишь несколько примеров: Е. В. Кононенко «О красоте душевной» (1959 г.), В. В. Колбановский «Самая человеческая» (1959 г., речь в ней идет о коммунистической морали), С. Смоляницкий «Добрые спутники» (1961 г.), А. Белик «Искусство – человеку» (1961 г.), В. Иванов, Н. Рыбакова «Что такое этика» (1963 г.), «Личность и коммунизм» (1964 г.) и многое другое. Заметим, что никаких бездушных «винтиков» и чего-то даже приблизительно подобного мы не увидим в послесталинском советском гуманизме. Более того, в 1957 г. «Издательство иностранной литературы» публикует книгу Р. Гароди «Марксистский гуманизм» (Гароди, 1959), где все основы гуманизма раннего Маркса излагались в доступной форме сильно задолго до того, как это сделал П. Н. Кондрашов, но при этом без семантически перегруженной и неоднозначной терминологии вроде той, что подчеркивает «экзистенциально-антропологические» аспекты философии Маркса.

На самом деле, чем ближе к краху СССР, тем больше гуманизма и различных «экзистенциально-антропологических» тональностей наблюдалось в советской философии. По одной из точек зрения, СССР, грубо говоря, «захлебнулся» в собственном гуманизме: «страдающий» и «неравнодушный»

человек стал все больше и больше «страдать» исключительно по своим личным проблемам и «неравнодушным» был исключительно к своему кругу друзей и родственников. Поэтому «слишком человеческий» (точнее, испутивший дух коллективизма) СССР быстро переродился в общество индивидуалистов, где какое-то время комфортно себя чувствовали различные мафиозные объединения друзей, скрепленные «этикой добродетелей» (Фишман, 2022). Схожие процессы происходили в западном марксизме, который пошел по пути преимущественно «гуманистического» прочтения трудов К. Маркса. Там мейнстримный марксизм утратил сначала свою связь с рабочим классом и идеей пролетарской революции, а впоследствии (в форме уже *постмарксизма*) стал основой для политики идентичности, раскалывающей общество на различные враждующие друг с другом «культурные» группы (Chibber, 2022).

Заключение. Глубокая антиномичность философии К. Маркса

Остался только последний закономерный вопрос: если в СССР гуманизм был, а П. Н. Кондрашов скорее сам создает миф о тотальном непонимании трудов Маркса, то откуда могли взяться все ужасы и негативные явления, связанные с конкретной политической практикой советских времен (от ГУЛАГа до политического «застоя»)? Думается, многое здесь объяснимо вовсе не отсутствием гуманизма в советской философии. Тут многое можно связать как раз гуманизмом и все теми же «экзистенциально-антропологическими» аспектами философии Маркса. Обратим внимание: идея революции рабочего класса выводилась классиками из фактически *скотского* состояния рабочих, которые должны были преодолеть всю бесчеловечность своего бытия¹³. П. Н. Кондрашов сам попадает в данную ловушку, когда говорит о *неподлинном бытии* в условиях капитализма: «все эти формы отчуждения завершаются в отчуждении *экзистенциальном*, которое обнаруживает себя в “гнусном самоотчуждении”, когда человеческое существо чувствует себя *товаром, мертвой вещью*, в своей *самоутрате*, т.е. в своей *бесчеловечности*» (с. 185). Но как привести людей, погрязших в товарном фетишизме, *бесчеловечных* людей к светлому коммунистическому будущему всеобщих братства, любви и равенства? Это огромная зияющая брешь в теории Маркса, революционный субъект которого разительно отличался от человека коммунистического будущего. Именно отсюда появились оправдания для тех, кто осуществлял «диктатуру пролетариата»: если люди в массе своей еще не «доросли» до коммунизма, то их сле-

¹³ Рабочий «не может освободить себя, не уничтожив своих собственных жизненных условий, не уничтожив всех бесчеловечных жизненных условий современного общества, сконцентрированных в его собственном положении» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 40).

¹⁴ Г. Е. Глезерман: «конечно, переделывать сознание масс, выросших в условиях старого строя и не свободных от пережитков прошлого, дело несравненно более трудное, чем подобрать и поместить в фаланстеры, в своего рода теплицы несколько десятков или сотен особо добродетельных людей. Но, как разъяснил еще в первые годы революции В. И. Ленин, в этом не только трудность строительства коммунизма, а еще и гарантия его реальности. Социализм начинают строить люди, испорченные веками раздробленного

дует правильным образом «воспитать»¹⁴. К тому же на данном пути постоянно возникают контрреволюционные тенденции. Коммунизм подразумевает долгий первоначальный этап социализма, когда для царства свободы создаются лишь предпосылки. Пока не исчезнет труд, диктуемый нуждой и внешней целесообразностью, пока не будет достигнуто реальное изобилие, человеческие лишения можно оправдывать движением к «светлому будущему». Иными словами, идея отчуждения, характерная для Маркса-гуманиста, может служить как основанием для человеколюбия, так и для тотального неверия в способность людей достичь свободы своими собственными силами.

Философия Маркса вообще полна противоречий и неясных моментов. Поэтому в очень многих «мифах» о философии Маркса есть только доля мифического. К примеру, П. Н. Кондрашов пытается разоблачить миф о об отсутствии «духовности» в философии К. Маркса, ссылаясь на критику марксизма богословами (В. В. Аксюциц) или на публицистические заметки диссидентов и либералов (В. Афанасьева, И. Р. Шафаревич). Но для тех же богословов или русских религиозных философов «бездуховность» Маркса заключалась не в отрицании духовного как такового. Она заключалась в материализме. Человек Маркса не просто не хочет жить в будущем (а хочет здесь и сейчас), он *вынужден* жить здесь и сейчас. Вообще материализм, отрицающий существование жизни после смерти, является очень серьезным экзистенциальным «ударом под дых» для человека. Если все конечно, если мир бретен, если, как говорится, «все тлен», то какими бы возвышенными коммунистические идеалы ни были, очень многими эти идеалы воспринимаются лишь как иллюзорное бессмысленное копошение среди вселенской пыли, обреченное на финальное небытие. Принятие материалистической картины мира может быть причиной духовного «ступора». Именно поэтому, как показал Ч. Тейлор, люди не спешат избавляться от веры в нечто трансцендентное, хотя и все реже идентифицируют себя с традиционными религиями (Тейлор, 2017).

Полумифическим является и взгляд на Маркса как «прометеанского» мыслителя, якобы выступавшего за «господство» над природой ради прогресса человечества. Да, в последней главе рассматриваемой книги (с. 215–241) П. Н. Кондрашов верно указывает на то, что поздний Маркс изучал проблему взаимосвязи человека и природы, в том числе писал о разрушении биохимического равновесия из-за того, что продукты, выращенные на земле, потребляются в городах, то есть они не попадают обратно в землю и не превращаются в полезные питательные вещества (истощение почв). Из его «экологических» черновиков некоторые современные философы даже построили свою «зеленую» идеологию дероста, согласно которой социалистическое общество должно быть совокупностью экопоселений, а экономический рост нужно как можно быстрее замедлить (Saito, 2023). Разумеется, это лишь интерпретация, причем

хозяйничанья, придавленные капиталистической эксплуатацией и в то же время закаленные борьбой против нее. Поэтому нет надобности откладывать строительство социализма до того времени, пока появятся особо добродетельные и культурные люди, к чему, по сути, призывают реформисты» (Глезерман, 1967, с. 207).

тенденциозная. Сам же П. Н. Кондрашов приводит цитаты, знакомясь с которыми мы не можем сделать однозначного вывода о том, какова была финальная точка зрения Маркса. Если борьба против «царства необходимости» упирается в экологический потолок, то каков коммунистический идеал? Сегодня же, как показывают многие исследования, невозможно накормить и избавить от нужды в самых базовых материальных благах все человечество, если эмиссию CO₂ не продолжить (Smil, 2022). Человечеству придется делать не один крайне сложный выбор. Искромная жизнь обитателей небольших анархических экопоселений, отказавшихся почти от всех благ цивилизации ради «биологического разнообразия», является лишь одной из возможных перспектив. Если подойти ко всему этому с другой стороны, то, возможно, нам нужно еще очень много прометеанства, чтобы избавить людей от страданий и нужды в самом элементарном.

Так или иначе, нам не хотелось бы делать вывод, что задумка П. Н. Кондрашова совсем не удалась. В конце концов, наше прочтение его книги тоже может оказаться лишь специфической интерпретацией. Сама книга является крайне интересной, познавательной и научно значимой. Но читать ее стоит не столько как попытку разоблачить мифы о философии Маркса, сколько как крайне интересную авторскую *интерпретацию*. Петр Николаевич представил нам Маркса как очень глубокого философа. И если есть в России исследователь, который выразил всю экзистенциальную (эмоциональную) глубину философии великого классика, ее человечность, то это именно П. Н. Кондрашов. Однако попытки снять ответственность с Маркса путем указания на множество мифов о его философии мало что дадут для решения проблем, вставших перед современным марксизмом и шире – левым движением. Скорее, не помешало бы принять Маркса таким, каким он был на самом деле: сложным, постепенно менявшим свои взгляды, допустившим очень много ошибок, сформулировавшим ряд неверных предсказаний, так и не разрешившим некоторых противоречий собственных воззрений. Признав это, можно двигаться дальше. Но уже за пределы самого Маркса.

Список литературы

1. Гароди, Р. (1959). *Марксистский гуманизм*. Москва: Издательство иностранной литературы. Оригинальная работа опубликована в 1957 г.
2. Глебова, Л. (Ред.). (1962). *Прекрасное и жизнь*. Москва: Политиздат.
3. Глезерман, Г. Е. (1967). *Исторический материализм и развитие социалистического общества*. Москва: Политиздат.
4. Кондрашов, П. Н. (2019). *Философия Карла Маркса: Экзистенциально-антропологические аспекты*. Москва: Ленанд, 2019.
5. Кондрашов, П. Н. (2023). *Девять мифов о философии Карла Маркса: От демифологизации к реконструкции изначальных идей*. Москва: Ленанд.
6. Ленин, В. И. (1955). Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. В В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений* (Т. 1,

- с. 347–534). Москва: Политиздат. Оригинальная работа опубликована в 1895 г.
7. Лифанов, М. И. (1961). *О быте при коммунизме*. Москва: Политиздат.
 8. Луначарский, А. В. (1925а). *Мораль с марксистской точки зрения*. Москва: Пролетарий.
 9. Луначарский, А. В. (1925б). *От Спинозы до Маркса*. Взято 04 октября 2023, с <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ot-spinozy-do-marкса/naucnyj-socializm/>
 10. Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955). Святое семейство. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения (2-е изд.)* (Т. 2, с. 3–230). Москва: Изд-во полит. лит. Оригинальная работа опубликована в 1844 г.
 11. Тейлор, Ч. (2017). *Секулярный век*. Москва: ББИ. Оригинальная работа опубликована в 2007 г.
 12. Фишман, Л. Г. (2022). *Эпоха добродетелей. После советской морали*. Москва: Нов. лит. обозрение.
 13. Энгельс, Ф. (1947). *Развитие социализма от утопии к науке*. Москва: Госполитиздат. Оригинальная работа опубликована в 1880 г.
 14. Chibber, V. (2022). *The Class Matrix: Social Theory after the Cultural Turn*. Cambridge: Harvard Univ. Press.
 15. Hekman, S. (1983). Beyond Humanism: Gadamer, Althusser, and the Methodology of Social Sciences. *Western Political Quarterly*, 36(1), 98–115. <https://doi.org/10.1177/106591298303600107>
 16. Saito, K. (2023). *Marx in the Anthropocene: Towards the Idea of Degrowth Communism*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
 17. Smil, V. (2022). *How the World Really Works: The Science Behind How We Got Here and Where We're Going*. New York: Viking.

References

1. Chibber, V. (2022). *The Class Matrix: Social Theory after the Cultural Turn*. Cambridge: Harvard Univ. Press.
2. Engels, F. (1947). *Razvitie socializma ot utopii k nauke* [The Development of Socialism from Utopia to Science]. Moscow: Gospolitizdat. (in Russ.).
3. Fishman, L. G. (2022). *E'poxa dobrodetelej. Posle sovetskoj morali* [The era of virtues. After Soviet morality]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (in Russ.).
4. Garaudy, R. (1959). *Marksistskij gumanizm* [Humanisme marxiste]. Moscow: Izdatel'stvo inostranoj literatury. (in Russ.).
5. Glebova, L. (Ed.). (1962). *Prekrasnoe i zhizn'* [Beauty and life]. Moscow: Politizdat. (in Russ.).
6. Glezerman, G. E. (1967). *Istoricheskij materializm i razvitie socialisticheskogo obshhestva* [Historical materialism and the development of socialist society]. Moscow: Politizdat. (in Russ.).
7. Hekman, S. (1983). Beyond Humanism: Gadamer, Althusser, and the

Methodology of Social Sciences. *Western Political Quarterly*, 36(1), 98–115. <https://doi.org/10.1177/106591298303600107>

8. Kondrashov, P.N. (2019). *Filosofiya Karla Marksa: E'kzistencial'no-antropologicheskie aspekty* [Philosophy of Karl Marx: Existential-anthropological aspects]. Moscow: Lenand, 2019. (in Russ.).

9. Kondrashov, P.N. (2023). *Devyat' mifov o filosofii Karla Marksa: Ot demifologizacii k rekonstrukcii iznachal'nyx idej* [Nine myths about the philosophy of Karl Marx: From demythologization to reconstruction of original ideas]. Moscow: Lenand. (in Russ.).

10. Lenin, V.I. (1955). E'konomicheskoe sodержanie narodnichestva i kritika ego v knige g. Struve [The Economic Content of Narodism and the Criticism of it in Mr. Struve's Book]. In V.I. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenij* (Vol. 1, pp. 347–534). Moscow: Politizdat. (in Russ.).

11. Lifanov, M. I. (1961). *O byte pri kommunizme* [About life under communism]. Moscow: Politizdat. (in Russ.).

12. Lunacharsky, A. V. (1925). *Moral' s marksistskoj tochki zreniya* [Morality from a Marxist point of view]. Moscow: Proletarij. (in Russ.).

13. Lunacharsky, A. V. (1925). *Ot Spinozy do Marksa* [From Spinoza to Marx]. Retrieved 04 October 2023, from <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ot-spinozy-do-marksa/naucnyj-socializm/> (in Russ.).

14. Marx, K., & Engels, F. (1955). Svyatoe semejstvo [The Holy Family]. In K. Marks, & F. E'ngel's, *Sochineniya* (2nd ed.) (Vol. 2, pp. 3–230). Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (in Russ.).

15. Saito, K. (2023). *Marx in the Anthropocene: Towards the Idea of Degrowth Communism*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

16. Smil, V. (2022). *How the World Really Works: The Science Behind How We Got Here and Where We're Going*. New York: Viking.

17. Taylor, Ch. (2017). *Sekulyarnyj vek* [A Secular Age]. Moscow: BBI. (in Russ.).

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Давыдов, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела философии, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7978-9240>, e-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Information about the author

Dmitry Aleksandrovich Davydov, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7978-9240>, e-mail: davydovdmitriy90@gmail.com